

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы
Королевская кровь.
Медвежье солнце

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алина Лис
Маг и его кошка

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Марина Суржевская
Ветер Севера. Риверстейн

Ольга Хусайнова

АКАДЕМИЯ ЗЛА

БЫТЬ ВЕДЬМОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х98

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Хусаинова, О.
Х98 Академия Зла. Быть ведьмой : роман / Ольга
Хусаинова. - Москва : Издательство АСТ, 2017. -
352 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-982909-6

Что делать, если Академия Зла — единственное твоё спасение? И неважно, что ты совсем даже и не ведьма... Ведь об этом можно никому не говорить!

И все было бы хорошо, но в первый же день Селлина умудрилась стать преступницей, спасти двух замечательных животинок и провалить вступительные экзамены... И теперь ее ищет вся Академия, ректор изрыгает огонь при одном упоминании ее имени, и Селлине приходится скрывать не только свою сущность, но и дар... Оказывается, быть ведьмой очень непросто!

ISBN 978-5-17-982909-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Хусаинова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Глава 1

Ворота выросли передо мной неожиданно. Вот стелется вдаль равнина, безмолвная, однообразная, казалось, что бесконечная, а шаг — и преградили путь чугунные двери, скрестили секиры два каменных тролля.

— Куда? — проскрежетал безэмоциональный низкий голос.

Как будто и так не понятно, что в Академию Зла! Ближко бы к ней не подошла, да вот пришлось...

Молча развернула пропуск, который вручил мне щедрый дядюшка. Хоть какая-то польза от академика, раз больше ничем помочь не смог. Или не захотел...

Крупные узловатые пальцы одного великана взяли бумажку, поднесли к глазам; губы безмолвно шевельнулись, читая.

Внутри меня натянулась нервная струна. А вдруг провалится мой план? А если не пустят меня за ворота? Все-таки впервые приходится выдавать себя за ведьму. Я старалась. Я очень старалась.

Судя по оценивающему взгляду тролля, который вдруг превратился в жалостливый, даже перестаралась с маскировкой. Ведь если тебя начинает жалеть монстр с каменным сердцем, что-то явно не так. Взгляд его переместился куда-то в сторону, уперся в руку, в которой я сжимала впопыхах намотанные на палку стебли засохшей крапивы.

— Метла? — спросил неуверенно.

Угу, я же типа ведьма. А какая ведьма без метлы? В последний момент про нее вспомнила, а город позади остался, да и с кустарниками на Великой равнине беда прямо.

— Болеет, — шепотом призналась я, как будто по секрету.

Тролль недоверчиво покосился на нее, на меня, подался чуть назад.

— Болеть не положено, — гулко заявил он после минутного раздумья.

Я мысленно чертыхнулась, незаметно постучала ногтем по деревку. Сухая крапива с шелестом затрепетала.

— Ей уже лучше, — заверила я, делая честные глаза. Голосом воздействовать не решилась — каменюки вроде как к магии невосприимчивы. Надеюсь, что к врагню это не относится.

Второго тролля судьба метлы волновала не в пример меньше.

— Сдаст на хозинвентарь, а сама нормальную получит, — удивительно радушно произнес он и, распахнув одной рукой тяжеленные ворота, наклонился ко мне ближе и проорал прямо в ухо, как для глухой: — Не волнуйся, совет бесплатный, ведьмочка. Юродивым и так тяжело приходится. Удачи, первокурсница!

Первокурсницей я была уже давно. И пятикурсницей. И аспиранткой даже. И с удовольствием оставалась бы дальше в Академии Дружбы Темных Народов, но... С преподаванием как-то не сложилось. Бесят меня адепты! Терпения не хватает, рука так и тянется им шею свернуть, чтоб вместо тупых вопросов хоть раз попробовали сами учебник открыть. А еще лучше, открыв, прочитать пару строк! Наш декан говорил, что я слишком требовательная и нетерпимая, что со временем я привыкну...

Все равно ушла от греха подальше. Как раз после того, как на практическом занятии один долбо...ящер, испугавшись внезапно вынырнувшей из воды любопытной болотницы, превратил ту в лягушку, всю группу — в пиявок, а меня — в выдру, на что я особенно обиделась... Досталось всем: болотнику — за то, что жену пустил за арендованную на время занятий территорию; болотнице я чуть лапки ее ластроногие не поотрывала, чтобы в истинном виде больше перед неподготовленными

ми адептами не появлялась — тонкий радостно оскаленный рот, наполненный острыми зубами, желтые мутные глаза навывкате и покрытая слизью оливковая кожа...

В общем, та еще красавишна. Не понять мне вкусов истинных жителей трясин, и не только мне: горе-адепт с перепугу вот тоже не оценил. Его самого я, кстати, просто швырнула в портал, ведущий напрямик в деканат, от переизбытка эмоций зачерпнув вместе с ним изрядное количество тухлой воды с болотной жижей. Слишком велик был соблазн с хрустом переломить шейные позвонки юноши, а декан у нас терпеливый, пусть сам разбирается, зато не убьет.

От терпеливого декана мне тоже досталось — официальный выговор и неофициальная, но очень нудная нотация. В общем, поняла я, что не мое это все, распрощалась с Академией и всем этим учебным кипишем, радостно вдохнула свежий, не наполненный искрами неудавшихся заклинаний воздух и принялась зарабатывать себе на жизнь. Чем? А чем умела и чем нравилось.

Так уж получилось, что закончила я Болотный факультет, где помимо создания топей, марей, трясин и грязевых големов научилась варить яды, защитные мази и восстанавливающие эликсиры. Научиться-то научилась, клиентов заимела постоянных, ингредиентов редких набрала целый воз и была вполне счастлива целых полгода. А потом — бах!

Докатались дурацкие законы и до нашего Царства. И прикрыли лавочку. Нет лицензии — нет работы... Диплом есть, а лицензии на производство составов нет. Зельеварение — предмет непрофилирующий, я в основном сама изучала, частенько по ночам и в ущерб болотоведению. Кто ж знал, что алхимия мне так понравится, а зелья лучше ведьминских получаться будут? Знала бы — на другой факультет поступила.

Но ничего, я девочка упорная. Лавку забрали? Я лучше открою, я же талантливая. Будет вам лицензия. Второе высшее? Пожалуйста. Еще и экстерном сдам, годика за три максимум, а то и за год. Только вот закончу Ве-

довский факультет. Что? Я не ведьма? Так я никому об этом не скажу...

Юркнула в открывшуюся дверь, словно каменные стражники могли вдруг передумать и захлопнуть ее перед моим носом, и быстрым шагом пошла по извилистой тропинке, вдоль которой возвышались исполинские сосны. Шпиль Академии маняще сверкал издали; уж никак я не думала, что на единственной развилке смогу выбрать не то ответвление, но через некоторое время вышла не к Главному корпусу, как ожидала, а на каменистый берег озера. Красивого озера! Такого красивого и чистого, что у меня, привыкшей к зловонным болотам, невольно перехватило дыхание.

— Ух! — не сдержала я эмоций и, стиснув «метлу» крепче, подошла к самому краю, совсем не жалея, что меня занесло именно сюда.

Ровная гладь отражала немного затянутое кучевыми облаками ярко-голубое небо, по кромке зеленели кустарники, а чуть увлажненный воздух показался таким... таким... что не надышаться никак! Я присела на корточки, опустила руку, зачерпнув пригоршню воды. Теплая...

Как оказалось, здесь я не одна. Резко поднялась, увидев в отражении позади себя смазанное движение, обернулась.

Прямо передо мной стояла девочка около пяти лет на вид. Выражение лица серьезное, а на носу темные очки — совсем не по погоде, ведь день-то не сказать, чтобы солнечный.

— Привет, — мирно поздоровалась я, наклонившись к ней. — Ты заблудилась?

Нет, ну а что еще может делать маленькая девочка в стенах Академии Зла? Да еще и одна?

Девочка не ответила; лишь склонила голову набок, задумчиво меня разглядывая.

— Теть, ты кто? — решила она спросить.

— Ведьма, — не без гордости ответила я, в очередной раз порадовавшись, что удалось проникнуть на территорию.

— Вообще-то ведьмы красивые! — с упреком заявила она и взялась маленькими пальчиками за дужку очков. Я даже опешила.

Вообще-то обычно я тоже ничего!

Кто бы знал, какого труда (а если честно, силы воли) мне стоило выкрасить свои белоснежные, платиновые волосы в рыжий? В хороший такой рыжий цвет, чтоб все ведьмы от зависти подошли да с метел своих посваливались! А в кудри их превратить? Такие, чтоб ого-го... Они же не выются совсем! Шляпка, правда, подкачала — остроконечная, черная, но немного выцветшая, да и поля обвисли. Старенькая шляпка, если честно, но уж какую нашла. Наши ведьмы не очень-то любят со своими вещами расставаться, да и вообще вредные они и носатые все как одна. Одну только неносатую знаю, но это скорее исключение из правил, так что носик я себе на всякий случай немного нарастила. И брови свои бледные подвела. И перед самыми воротами капли в глаза закапала, чтоб слегка вытянутый зрачок скрыть, правда, они от этого покраснели и один косить начал, но ничего, это пройдет через часик. А вот платье пришлось сознательно испортить, припорошив его пылью дорог и надорвав по краю подол. Я же типа пешком всю равнину прошла, как положено адептам, а не воспользовалась порталом, который в такую даль только дядюшка и смог открыть.

И вот смотрю я на свое отражение в темных стеклах малявкиных очков и понимаю, что наращённый нос почему-то повело в сторону и странно изогнуло, роскошные кудри стали совсем не роскошными, а обвисли спутанными сосульками, еще и песок налип... И ощущение такое возникло, что я очень даже напоминаю сейчас собственную метлу. Неизвестно еще, кто лучше выглядит... Вот стыдобища-то!

— Аля! Нельзя! — раздался звонкий голос.

Светловолосый мальчишка подбежал к нам, схватил девчонку за руку, не позволяя ей снять очки.

— Нельзя, мама опять ругаться будет! — наставительно произнес он капризно надувшей губки девочке.

— А я маме не скажу, только папе, — бесхитростно ответила она и снова потянулась к очкам, перебарывая его руку. — Похвастаюсь! А попрошу — может, в комнате разрешит оставить. Смотри, какой нос удобный — одежду можно будет вешать!

Пощупала нос. Да уж, с ним точно надо что-то делать... Жалко... Дольше делала, чем носила. Произнесла заклинание отмены, и вернулся ко мне мой носик — прямой, аккуратный и маленький, а девочка заметно расстроилась и приуныла, но борьбу не прекратила, продолжая тянуться к очкам и канюча, чтоб отпустили.

Мальчик удержал ее за запястье, проигнорировав упорное барахтанье, — все-таки старше на пару лет, сильнее.

— Шли бы вы своей дорогой лучше, — посоветовал он на редкость серьезно, не обращая внимания на обиженную физиономию малышки и не менее обиженное пыхтение. — Вас утащить я точно не смогу, вчера гнома-то еле докатил, и то кусок бороды откололся, так что мне тоже влетело. А ей все мало! Не наиграется никак в кукол!

— Сестренка, — с улыбкой поняла я, заметив их сходство, несмотря на то что мальчик был светлый и зеленоглазый, а — девочка темненькая, с пышными ведьминскими кудрями. Неосознанно провела рукой по собственным паклям. Куда бы спрятать их, чтоб не позориться? А вот кое-что не поняла: — Та-ак... А зачем вы меня куда-то тащить собрались?

Мальчик посмотрел на меня как на дуру:

— Потому что ни одна каменная статуя при мне сама еще не ушла, а мама нам зелье оживляющее не дает. Говорит, совсем обнаглеет, и вообще оно у нее уже кончается.

Оценивающе взглянула на девочку, на темные стекла очков, на напряженно держащего ее руку мальчика...

Блин, василиска! Самая настоящая! Это же редкость какая!

Восхищение редким видом уступило место осознанию, негодованию и немного испугу.

— Это она меня же... — задохнулась, представив, как каменную меня катят вниз по склону, отбивая руки или ноги о попадающиеся на пути валуны, а то и в качестве мебели используют, если уцелею после подобной транспортировки. — Уши оборву! — погрозила я пальцем.

Вдруг в буквальном смысле из-под земли появился огромный лохматый пес с зеленой шерстью. Отряхнулся, разбрасывая комья земли в разные стороны.

— Пошла вон от деток, — меланхолично сообщил он мне. Зевнул и добавил: — Не то сожру. Вместе с ушами, даже обрывать не стану.

— Гринпис! — прикрикнул на него мальчик. — Как тебе не стыдно!

— Никак не стыдно, — лениво ответил пес. — Со всем никак. А что?

— Нельзя говорить «пошла вон», это невежливо, — укоризненно посмотрел на него маленький джентльмен. — Надо говорить «уйдите вон», она же женщина. И незнакомая!

Пес повернулся ко мне и медленно, по слогам произнес:

— Уйдите вон, незнакомая женщина, а то сожру.

— Ну вот еще! Не хватало, чтобы всякая нечисть мне угрожала! — фыркнула я, не впечатлившись. Возможность превратиться в камень была намного неприятнее.

— Я не нечисть, — возмутился пес. — Я порождение магии земли.

— Я и говорю: нечисть!

— Р-р-р! — разъявил он пасть.

Бумс! Огрела его по голове своей палкой, которая сразу покрылась мхом... Кусачим мхом! Позеленевшую метлу пришлось откинуть в сторону. Следом полетела шляпка, затем один стоптанный башмачок, потом другой, потом рукава закатала, готовясь к рукопашке. Пес угрожающе фыркнул и ударил лапой по земле...

Понеслись вперед лианы, гибкие, быстрые, как змеи... Им ли со мной тягаться в ловкости? Завязала их

трепыхающимся узлом в считанные секунды. Покосилась на детишек. Сидят такие наглые на валуне, щелкают орешки, с удовольствием за битвой наблюдают. А где пiski, визги, слезы, «собачка, не ешь тетю!»? Неправильные дети!

Пес же поступил крайне подло, потому что нападения сзади я никак не ожидала. Гибкие зеленые побеги, пробив почву позади меня, в два счета опутали запястья и щиколотки, лишая возможности пошевелиться. Вот зараза травяная! Да чтоб тебя в желудке переварили!

Дернувшись пару раз, поняла, что так просто мне не выбраться, а самодовольная улыбочка пса выводила из себя похлеще связанных рук. Так, значит? Ну, потом не обижайся... Остается только сделать вид, что смирилась.

— Слушай, порождение, какая-то хреновенькая из тебя нянька, — посетовала я, заметив, как мальчик ставит четыре орешка против двух, что я проиграю.

— Не нянька, а телохранитель, — поправил пес, проследив за моим взглядом. Он ставкой остался доволен. — Знаешь, сколько на их уши желающих?

— Догадываюсь, — миролюбиво кивнула я и пошевелила пальцами, незаметно отправляя заклинание по кромке берега.

Вспучилось озеро, поднялась со дна бурлящая грязь, вырастая на глазах. Двинулся вперед грязевой голем, с каждым шагом обретая более четкие очертания. Вот Тьма! Видимо, я слишком сильно хотела, чтобы травяного пса сожрали... Потому что голем вышел из воды, приобрел форму коровы и методично начал жевать зеленый хвост... Почувствовав неладное, пес медленно обернулся. Детишки же лишь поменяли ставки.

— Выплюнь! — приказала я.

Слишком буквально. В морду удивленного пса тут же прилетел комок грязи с налившими зелеными шерстинками.

Угораздило же создать! Корова! Тоже мне беспроигрышное оружие...

— Забодай его! — пришло в голову в тот самый момент, как разозлившийся пес замахнулся на травоядного и меланхоличного голема лапой.

Нет, рога из грязи никуда не годятся... Брызги даже до меня долетели, а оскорбленный и уже безрогий голем, замычав, перешел в наступление всем мощным телом.

— Пш-ш-ш, Алька, сваливаем, — шепот мальчишки, рассылающего остатки орешков по карманам, прозвучал издевательски, потому что я бы тоже с радостью свалила отсюда!

Пес с упоением бил когтистыми лапами по голему, расшвыривая ошметки во все стороны. Корова упорно надвигалась, намереваясь похоронить животное под собой, придавив его всей массой.

Очередная порция холодной грязи приземлилась на моей щеке. Бр-р-р... А я даже утереться не могу, связанная!

— Эй, — шикнула вдогонку убегающей парочке. — Мелкота! Меня освободите!

Оглянулись, вдвоем... Оценили. И так же вдвоем продолжили побег, прикрываясь от летящих в разные стороны грязных брызг и больше не оглядываясь.

Не то чтобы я кровожадная... Но зря они так.

Капли грязи вновь окропили лицо. Все, это была плохая идея, хватит с меня големов!

Щелчок пальцев, и коровий голем прекратил свое существование. Нет, к сожалению, не развеялся, а лопнул, окатив весь берег своим содержимым. Пес чуть не захлебнулся, поскользнувшись на разъехавшихся лапах, я сама стала похожа на голема, только гораздо злее, а мелюзга, взявшись за руки, все-таки успела смыться.

Грязь стекала по зеленой шерсти, на ухе повисла какая-то водоросль. Пес угрожающе повернулся ко мне, но секунду спустя заулыбался клыкастой пастью, хмыкнул. Ну да, и до этого красотой не ослепляла, а сейчас то еще зрелище, даже нечисть эта травяная прониклась...

— Тьфу, — выплюнула я набившуюся в рот жижу. — Не думай, что сдаюсь!

Пес поморщился.

— Гадкая у тебя магия... Ты кикимора болотная, что ли? — оценивающе взглянул он на меня. — Так вроде не похожа...

Какая еще кикимора?!

— Ведьма я! Ведьма! Не видно, что ли?

— Ну... Так... — пробубнил пес. — Ведьмы вроде не умеют... големов-то...

Что-то нечисть больно сообразительная попалась. И общительная...

— На факультативы ходила, на допзанятия... Я еще мавок призвать могу! — с вызовом вскинула я подбородок. — С пиявками! Хочешь?

— Наших-то? — с сомнением ответил пес. — Они ленивые, не придут.

Отряхнулся по-собачьи. На лбу пса распустился белый цветочек. Ромашка, кажется.

— Из ила удобрение неплохое, — заметил он, скосив глаза кверху.

— Угу... — не разделила оптимизма. — Зато средство для укладки никудышное... Может, отпустишь уже? Охранять-то больше некого!

Тот оглянулся, меланхолично пожал плечами — видимо, не в первый раз сбегают подопечные.

— Шляпу только свою выбрось, не носят здесь ведьмы шляп, — посоветовал он.

Ага, так я и поверила.

Отмывались в озере мы вместе. А сушилась я уже одна, потому что Гринпис с ворчанием «Опять нарываю-ются» провалился сквозь землю. А ничего такой песик, преданный.

Распушившиеся волосы странного оттенка пришлось прятать под шляпу, которая после полоскания в озере стала выглядеть еще более жалко. Все равно не выкину! С такой прической она для меня теперь предмет первой необходимости! Задрала повыше нос и направилась к самой Академии.

Вблизи здание Главного корпуса казалось куда мас-сивнее, величественно уходя ввысь. Хоть перспектива провести здесь пять лет, грызя гранит науки, и не при-

бавляла хорошего настроения, но не оценить цветущие деревья под вытянутыми окнами, уютные лавочки и радостно журчащий фонтан я не смогла. Ни зеленого тумана, ни бурлящей жижи под каменными плитами, vyplняющими роль тропинок... Красотища!

Вокруг сновали адепты — в меньшем количестве, чем в моей родной Академии, но такие же шумные и прущие напролом. С ног не сбивали, и ладно... Замерла, вдыхая чуть сладковатый воздух, осмотрелась, вновь привыкая к учебной суете — чужой и незнакомой. И заозиралась, услышав подозрительный писк, на который никто почему-то не обращал внимания.

О, а вот и источник...

Два адепта в черных кожаных куртках тащили за хвост упитанных белых крыс. Крысы вырывались и орали вполне человеческими, но крайне писклявыми голосами.

— Отпустите! — визжала одна, суча короткими лапками. — Вы еще пожалеете, что связались! Я смерть! Я тьма!

— Я зло! — верещала вторая. — Я страх! Я ужас!

Один из адептов остановился, поднял крысу на уровень своего лица, посмотрел в ее красные глаза и серьезно сообщил:

— Ты — неудачный эксперимент. Неудачный и очень жирный эксперимент. Столько лет на халяву ели вместо того, чтобы быть уничтоженными.

— Я буду жаловаться! — взвизгнул эксперимент.

— Ведьме! — поддакнул второй. — Она нас уже спасала!

— И кормила!

— И она декану скажет, а он вас пор-р-рвет! — расхорохорились крысы.

— Размечтались! — усмехнулись адепты. — Спорим на твой хвост, что он нам стипендию добавит?

Крысатка схватилась двумя лапками сначала за сердце, потом за хвост — за ту его часть, до которой смогла дотянуться.

А парни, рассмеявшись, продолжили свой путь, размахивая зверюшками.